

Г. А. Баева

Санкт-Петербургский государственный университет

## К ИСТОКАМ НАУЧНОЙ ПОЛЕМИКИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Полемическая формы трансфера знаний и способы их лингвистической манифестации формируются на протяжении достаточно длительного периода времени на фоне культурно-исторического контекста, интернациональных и национальных традиций. С одной стороны, особенностью раннего Нового времени в XVI—XVIII вв. является взаимодействие немецкого языка с латинским как главенствующим языком науки. С другой стороны, немецкий язык уже к тому времени в полной мере располагал широкой палитрой лингвистических средств для ведения научной, религиозной и политической полемики, среди которых доминируют разнообразные синтаксические конструкции со стержневыми лексемами *argumentirn*, *argumentation*, *argument*, *disputirn*, *discurrirn* и др. Социально-дискурсивная практика полемического представления научного знания характеризуется стремлением к объективности в изложении фактов и результатов научного исследования, что определяет и отбор стилистически нейтральной общеупотребительной лексики, например, глаголов *beweisen*, *begründen*, *halten*, *meinen*, *gestehen*, *einräumen* и др. В целом, в полемических публикациях периода становления немецкого научного языка обнаруживается набор языковых средств, которые, с одной стороны, сохраняются и в современном языке, с другой стороны, отличаются от современного научного словоупотребления и в некоторых случаях даже полностью утрачиваются. Задача анализа заключается также в выявлении вербальных средств в прагматической организации полемики и определении их текстообразующей роли в корпусе текстов, созданных около 1610 г. на основе полемики математика и астронома Иоганна Кеплера (Johannes Kepler), теологов Гелисеуса Реслина (Helisäus Röslin), Мельхиора Шепера (Melchior Schaeffer), и врача Филиппа Фезелия (Philipp Feselius), связанной с открытием в 1604 г. новой кометы *De stella nova* и обоснованием статуса астрологии как науки.

**Ключевые слова:** полемика; культурно-исторический контекст; наука; научный дискурс: аргументация

## **1. Введение**

Современная научная коммуникация весьма разнообразна и характеризуется наличием разных институциональных форм: лекции, семинары, конференции, конгрессы, журналы, сборники и т. п., которые выполняют роль посредников при общении между учеными. Способы коммуникации задаются сложившимися коммуникативными практиками, которые определяют стандарты научной работы и постоянно меняются в зависимости от эпохи, ее культурно-исторического контекста и технических возможностей.

Формирование научной коммуникации в эпоху раннего Нового времени было неразрывно связано с выработкой новых форм социального бытия и концентрировалось в основном вокруг частных контактов ученых: это переписка и личное общение через дискуссии. Именно эти каналы связи имели определяющее значение и формировали коммуникативную инфраструктуру, которая позже закреплялась в академиях, научных обществах, университетах и научных журналах в виде публикаций научных статей, трактатов в рамках обмена научной информацией и полемики вокруг тех или иных открытий и дискуссий. Лексико-синтаксические и стилеобразующие черты полемической формы передачи знания формируются на протяжении длительного периода времени с учетом культурно-исторического контекста как отдельного научного сообщества, так и в рамках сложившихся институциональных подходов к жанрам научной коммуникации (БУЛАВИНОВА 2018; ЧЕРНЯВСКАЯ 2021; ХУТЫЗ 2021; GLONING 1999; HERTEL 2000; MARTI 2010; FRITZ 2012). К основным общезначимым характеристикам полемики можно отнести учет соответствующего научного контента, терминологическую насыщенность, представление новой информации (знания, мнения) в полемике и противопоставлении новое — известное, свое — чужое, ясность и точность формулировок, логичное и доходчивое изложение научной мысли, стремление к объективности суждений, использование обоснованной и непротиворечивой аргументации и др. (SCHRÖTER 2011; FRITZ 2010, 2012; FRITZ & GLONING 2016).

Зарождение полемического дискурса в Германии, как правило, связывают с деятельностью Мартина Лютера, который использовал средства полемики для продвижения своих реформаторских идей: послания, публичные диспуты, листовки, проповеди и т. п., например, Лейпцигский диспут 1519 г., на котором Лютер спорил с Иоганном Экком. В таких полемических диспутах основным аргументом была апелляция к Священному Писанию и использование социальных настроений. Можно сказать, что Лютер соединил воедино академическую полемику, публицистику, апелляцию к народным настроениям и символические действия для продвижения своих идей и разрушения авторитета католической церкви (GIERL 1997; GLONING 1999; FRITZ & GLONING 2016).

Настоящее исследование базируется на корпусе текстов, созданных около 1610 г. как отражение полемики знаменитого математика и астронома Иоганна Кеплера (Johannes Kepler), теологов Гелисеуса Реслина (Helisäus Röslin), Мельхиора Шепера (Melchior Schaerer), и врача Филиппа Фезелия (Philipp Feselius). Толчком к дискуссии послужило открытие в 1604 г. новой кометы *De stella nova*, которое привело к попытке обосновать статус астрологии как науки. Реслин считал, что появление сверхновой кометы подтверждает его предсказание о «всемирном преобразовании». Фезелий отвергал астрологию, считая, что она не имеет научной основы и не может считаться достоверным знанием. Его критика была направлена против распространенных в то время астрологических практик, включая предсказания на основе положений планет и звезд. Как врач, он, вероятно, стремился отделить медицину от ненаучных методов, что было характерно для его времени (LENKE & ROUDET 2010: 138; GAULKE & NAMEL 2010). Кеплер, хотя и критиковал некоторые аспекты традиционной астрологии, но не отвергал ее полностью. В своих работах, например, в *Гармонии мира* («*Harmonices mundi*») он пытался интегрировать астрологию в естественнонаучную картину мира и использовал комбинацию научных, философских и религиозных аргументов. В предисловии к одному из своих трудов Кеплер прямо обращался к Фезелию, предупреждая, что, отвергая астрологические суеверия, не

следует «выплескивать с водой и ребенка», т. е. наносить вред науке (KRAFFT 1992: 22). Кеплер стремился разграничить научную основу (гармонию мира, законы движения планет) и суеверные астрологические практики. Он допускал связь земного и небесного, но скептически оценивал возможность ее использования с целью предсказания тех или иных событий, считая, что «люди ошибаются, думая, что от небесных светил зависят земные дела» (ГОЛОВАНОВ 1976; KRAFFT 1992).

Приведем еще одно образное сравнение Кеплера:

Es ist wol diese Astrologia ein närrisches Töchterlin ... aber lieber Gott/wo wolt jhr Mutter die hochvernünfftige Astronomia bleiben/wann sie diese Jhre närrische Tochter nit hette/ist doch die Welt noch viel närrischer/und so närrisch/daß deroselben zu jhren selbst frommen diese alte verständige Mutter die Astronomia durch der Tochter Narrentaydung/weil sie zumal auch einen Spiegel hat/nur eyngeschwärzt und eyngelogen werden muß. Und seynd sonst die Mathematicorum salaria so seltzam und so gering/daß die Mutter gewißlich Hunger leyden müste/wann die Tochter nichts erwürbe (цит. по: KRAFFT 1992: 24). Конечно, эта астрология глупая дочка; но, Боже мой, куда бы делась её мать, высокомудрая астрономия, если бы у неё не было глупенькой дочки! Свет ведь ещё гораздо глупее и так глуп, что для пользы этой старой разумной матери глупая дочь должна болтать и лгать. И жалованье математиков (*Mathematicorum salaria*) так ничтожно, что мать, наверное, голодала бы, если бы дочь ничего не зарабатывала.

При анализе эмпирического материала необходимо учитывать два момента. Во-первых, в средневековой Германии полемика (особенно в XI—XVI вв.) велась преимущественно в религиозно-политическом ключе и опиралась на специфические средства аргументации и распространения идей (БУЛАВИНОВА 2018; HERTTEL & VOLKER 2000). В XVI—XVII вв. дискуссии между немецкоязычными учеными велись преимущественно на латыни, научном языке межнационального научного общения. Однако, если речь шла о привлечении к дискуссии более широкой немецкоязычной аудитории, как, по-видимому, в нашем случае, использовался также немецкий язык, в который включались латинские термины и ученые выражения.

Наше представление о развитии немецкого языка вообще и как научного, в частности, в раннее Новое время формируется прежде всего на основе критических размышлений видных авторов конца XVII в. о научной, специальной или специализированной языковой практике того времени и усилиях выдающихся личностей эпохи по продвижению немецкого языка как научного. В связи с этим приведем высказывания Лейбница, который «давал наставления немцам»: «лучше практиковать/тренировать свой разум / свое понимание и язык» («Ermahnung an die Teutsche, ihren verstand und sprache beßer zu üben») (LEIBNIZ 1679 (1986): 808), и далее указывал на то, что многие ученые в Германии «считают, что мудрость может быть облечена только в латынь и греческий» («gemeinet, dass die Weisheit nicht anders als in Latein und Griechisch sich kleiden ließe») (ibid.). С критическими замечаниями об использовании немецкого языка учеными мужами выступал Штилер, автор одного из первых словарей немецкого языка *Der deutschen Sprache Stammbaum und Fortwachs* (1691), в котором он отмечает, что «конечно, безответственно и крайне вредно для ученого, если он научился использовать свой врожденный язык не лучше, чем простой народ» («einem Gelehrten allerdings unverantwortlich und höchstnachteilig [sei] / wann er mit der Sprache / so ihm angeboren / beßer nicht / als der gemeine Pöfel / umzugehen gelernet hat») (STIELER 1691 (1968)).

Подобные высказывания в пользу немецкого языка, хотя и не были многочисленными, но существовали и ранее. Вспомним, например, усилия Христиана Томазия по внедрению немецкого языка в университетское преподавание или деятельность Парацельса, который более чем за 60 лет до Лейбница вел виртуозные научные дебаты на немецком языке и, главное, предлагал «лечить больных по-немецки» (БАЕВА 2025).

Во-вторых, важно учитывать тот факт, что ученые конца XVI — начала XVII в. изучали основы ведения дискуссии и аргументации в университетах в курсах риторики и логики или диалектики. Диспут в то время выступал формой обучения в университете, поэтому участники научной полемики были хорошо знакомы с правилами и принципами ведения дискуссии. Это убедительно проявляется и в дискуссиях, где участники не

только используют типичные модели аргументации, но и применяют основы критики и разработанные для нее языковые средства в своих рефлексивных замечаниях по ходу диспута, делая это как на латинском, так и немецком языках (POLENZ 1988; MARTI 2010). В связи с этим очевидна «метапрагматика коммуникации», т. е. положение дел, когда «автор приносит свое значение, а адресат свой контекст» (ЧЕРНЯВСКАЯ 2020).

## **2. Языковое оформление критики и аргументации**

### **2.1. Общие понятия**

Анализ материала, начиная с названий научных работ, позволяет предположить, что полемический научный дискурс раннего Нового времени имеет несколько жанровых обозначений (ПРАЙС 1976; СТАРОСТИН 1980; HERTEL 2000). Частотные для названия научных штудий в этот период лексемы *Traktat* ‘трактат’ и *Diskurs* ‘дискурс’ являются наиболее нейтральными и обычно свидетельствуют, скорее, о неполемическом изложении научных изысканий, в то время как используемые в заголовках лексемы *Gegenschrift* ‘контраргумент, доказательство противоположности’ und *Antwort* ‘ответ, возражение’ указывают на воинствующий, атакующий характер ответа на некое положение дел и критику, а *Verantwortung* ‘Ответственность’ — на защитный характер изложения как результата научного спора. Кроме этого, есть еще и номинация *Streitschrift* ‘полемическое изложение’, в котором однозначно подчеркивается воинствующий, полемически опровергающий характер критики, а такие термины как *Schmachschrift* ‘клевета, клеветническое письмо’ или *Lästerschrift* ‘кощунственное письмо’ прямо указывают на враждебный и оскорбительный характер полемики (FRITZ 2016:158).

Подобные замечания и предположения можно сделать в том числе на основе описания семантики соответствующих лексем в словарях (ADELUNG 1798; LEXER 1992; DWDS: URL). Углубленное знакомство с конкретными научными работами, без возможности в полном объеме учесть социальный, культурный и научный контекст, показывает, что зачастую данные лексемы используются как синонимы, обозначающие прежде всего аргументированную реакцию оппонентов в полемическом дискурсе. Выбор между эксплицитной и имплицитной информацией под-

чиняется и подсказывается доминирующей практикой прочтения и интерпретации в конкретный исторический период. Главным в этом случае является

понятие общего для участников коммуникации контекста как комплекса экстралингвистических оснований, создающих ситуативную релевантность высказывания, с опорой на которые выдвигается один из семантически возможных смыслов (ЧЕРНЯВСКАЯ 2020: 138).

Такая перспектива переносит фокус исследования с анализа кооперативного взаимодействия и распознавания интенции («текст в голове», смысл на входе и на выходе) на понятие смысла в общем разделяемом контексте (ibid.: 141). Приведем примеры названий некоторых работ: *Gründtlicher Discurs von der Astrologia Iudiciaria...* (FESELIUS 1609); *Antwort Joannis Keppleri... Auff D. Helisæi Röslini... Discurs Von heutiger zeit beschaffenheit...* (KEPLER 1609); *Tertius interveniens. Das ist/ Warnung an etliche Theologos, Medicos vnd Philosophos...* (KEPLER 1610); *Verantwortung vnd Rettung der ARGumenten vnd Vrsachen/ welche M. Melchior Scherer... eingeführet* (SCHAERER 1611).

Для определения собственного вклада в полемику и/или для обозначения точки зрения оппонента принято было не только заявить об этом в названии, как это показано выше, но требовалось сразу же охарактеризовать тип коммуникации при ведении полемики. Диапазон наиболее распространенных лексем, используемых для характеристики формы или типа коммуникации, широк: от достаточно нейтральных латинских *discurrirn*, *argumentirn*, *Argumentation*, *disputirn*, *disputation*, *controversia*, до агрессивных немецких *streit*, *zanck*. Анализ значений приведенных лексем в словарях позволяет сделать следующие выводы: в то время как *discurrirn* обозначает более спокойную форму дебатов, *argumentirn*, (*Argumentation*) указывает на использование аргументов, *disputirn*, *disputation* обозначает академическую форму обсуждения, спорный характер можно подчеркнуть с помощью лексем *controversia*, *streit* и *zanck* (ADELUNG 1798; LEXER 1992; DWDS: URL). Примеры из полемических пассажей убедительно иллюстрируют контрастное использование этих жанрово-специфических и определительных единиц. Важно отметить, что авторы используют одновременно и немецкие,

и латинские лексемы. Так, Кеплер, обозначая свои действия, указывает, что он использует их не как проповедь, а как аргументацию, и ссылается на то, что упоминание величия Бога в его предыдущем выступлении в дискуссии было задумано не как часть проповеди, а именно как аргументативный ход:

- (1) Ich hab [...] nit *geprediget* / sondern *argumentirt* (KEPLER 1609, 110.28).<sup>1</sup>
- (2) Dis ist der Prozeß in dieser *argumentation* (ibid., 109.27).
- (3) ehe er sich gegen mir *in streit einlasset* (ibid., 105.29).
- (4) sich gegen mir in *disputation* eingelassen (ibid., 103.20).
- (5) wann diese *controversia* mehr *authoritatibus* [...] als *rationibus* sollte erörtert werden (FESELIUS 1609).

Специфику и силу вероятных дискуссий иллюстрирует следующий ироничный пример, описывающий как врачи «диспутируют / спорят / и ссорятся / ругаются» у постели больного и не приходят к единому мнению, даже тогда, когда тот умирает и испускает дух:

- (6) Vnd in dem sie [die Ärzte] darüber disputiren / streiten / vnd zancken / geht dem Krancken die Seel auß / ehe sie der Sachen eins werden (Schaerer 1611, 205) (цит по: FRITZ 2016:157).

Если понимать эту последовательность речевых действий риторически, т. е. как усиление, то можно использовать ее и как указание на более тонкие градации значения в использовании этих лексем.

Участникам полемики, как правило, приходится четко обозначать характер собственных коммуникативных действий, определять речевые действия оппонента. Для этой цели используются глаголы-маркеры речи *verba dicendi*: для введения критики используются глаголы *strafen* и *tadeln* — часто в модальных конструкциях с *haben... zu + Inf.* («ich habe zu straffen/tadeln») и реже глагол *taxirn / taxieren* ‘оценивать’ (LEXER 1992).<sup>2</sup>

Эксплицитные характеристики речевых действий часто служат и для установления признаков типа текста, т. е. номина-

---

<sup>1</sup> Здесь и далее выделение курсивом приводится в соответствии с оригиналом.

<sup>2</sup> Глагол *kritisieren* был заимствован из французского языка позднее, в XVII в.

ции используются перформативно, как в следующих примерах:

- (7) Ich hab an diesem andern theil der *argumentation* nichts zu tadeln (KEPLER 1609, 124.9).
- (8) diejenigen Fantastereyen / welche hie *Feselius* taxiret (KEPLER 1610, 226.20).

Центральную роль в полемике играют возражения против утверждений и аргументов оппонентов, для характеристики которых используются существительные и глаголы со значением возражения: *Einrede*, *Einwurf*, *Gegenwurf*, *Obiection*, *objicirn*, *einwenden*, *entgegenen* и др.:

- (9) Es wirdt auch D. Feselius nunmehr mercken / dass diese Obiection nichts gelte (KEPLER 1610, 205.29).
- (10) Hie kommen nun die *psysici*, *objicirn* vnd sagen: ... (KEPLER 1609, 109.29).
- (11) Letztlich wendet D. Feselius ein / ... (SCHAERER 1611, 202)
- (11) Dann ich warlich in seinen Einreden [...] nichts finde / das ein Philosophischer Kopff mit Ehren vnd Reputation fürbringen kann (KEPLER 1610, 253.42f.).

Стандартными приемами в спорах являются опровержение и доказательство, для описания которых используются лексемы *widerlegen*, *refutirn* (часто с удвоением: *refutirn vnd widerlegen*, *Refutation und wiederlegung*), *abfertigen* ‘endgültig widerlegen’, *verwerffen* (обычно в сочетании с *von Theorien und Auffassungen*), *vmbstossen* и *vber ein hauffen stossen* (FESELIUS 1609, B ij). Глаголы *vmbstossen* и *verwerffen* используются в значениях ‘опровергнуть, отвергнуть’ или ‘окончательно опровергнуть’:

- (13) Ich wil nit alles *refutirn*, was *Kepplerus* hiervon mehr *scrupulirt* (KEPLER 1609, 142.12f.).
- (14) *Refutation vnd wiederlegung* dessen / so Herr Johan *Kepplerus* <...> wider mein schreiben von den Cometen <...> eingeführet (RÖSLIN 1609, Fija).
- (15) Wir *verwerffen* zwar nicht die löbliche Kunst der Astronomei / wie wir dann auch nicht straffen / was seine gewissen vrsachen in der natur hat (FESELIUS 1609, Eija).
- (16) wird D. Feselio seine meynung gerade wegs *vmbgestossen* (KEPLER 1610, 191.7f.; KEPLER 1609, 109.40).

Как показывают примеры, к средствам передачи полемического содержания относятся, с одной стороны, латинские форму-

лировки для критики заблуждений (*fallaciae* ‘обман, мошенничество, введение в заблуждение’ и такие как *petitio principii* ‘предвосхищение основания’ или ‘круговое рассуждение’ (*Zirkelschluss*, иногда также *Zirkelschluss der Beweisführung*). Речь, вероятно, идет о логической ошибке, при которой для доказательства тезиса используется само положение, которое еще не доказано, т. е. принимается за отправную точку нечто, что требует доказательства, но предлагается принять это как истину (FRITZ 2008: 111).

С другой стороны, имеются конструкции, например, с образованным от глагола прилагательным / причастием *ungereimt*, которые могут использоваться для обозначения несоответствия, несообразности и абсурдности взгляда или вывода, или сочетания с существительным *Gegenspiel* ‘*Gegenteil*’, указывающие на внутреннее противоречие:

- (17) *Est petitio principij*, der Herr Doctor verzeih mir / das ich logicè rede (KEPLER 1609, 177.38).
- (18) *Principium petiren*, wie man in schulen redt (FESELIUS 1609, Aib).
- (19) Es sey vnglaublich vnd vngereimt (KEPLER 1609, 109.32).
- (20) Aus welcher meinung aber vil vngereimtes folgen muß (FESELIUS 1609, Aijja).
- (21) Er hat aber droben das Gegenspiel gesagt (KEPLER 1610, 195.20).
- (22) *meræ fallaciae secundum non causam ut causam* (FESELIUS 1609, Aib).
- (23) Wenn sie ein sach nit könden *directè refutirn*, so bringen sie solliches letz vnd vberzwerch für / vnd *refutirn* hernach nit des *Authoris*, sondern jhr fürbringen (KEPLER 1609, 116.33f.).

Рефлексивная практика в полемике включает также упоминание коммуникативных принципов, которые могли соблюдаться или нарушаться участниками дискуссии. В качестве примеров приведем два часто упоминаемых противоположных принципа: краткости и полноты изложения (*das Prinzip der Kürze* и *das Prinzip der Gründlichkeit*), которые демонстрируют проблему противоборствующих принципов: определять от противного, но избегать во многих случаях очень сложного основательного аргументирования, избавляясь при этом от длиннот или бесвязности (*Weitläufigkeit*) (GLONING 2016):

- (24) *weitleuffigkeit zuvermeiden* (FESELIUS 1609, Dijb; *ibid.*, Fijb).
- (25) *keinen weitleuffigen schriftstreit* (*ibid.*, iija).
- (26) *weil aber solcher zulang sein würd* (*ibid.*, Eijb).

(27) gründtliche Beweiß (KEPLER 1610, 192.1).

(28) gründlich zu antworten (RÖSLIN 1609, Dijb).

Ср. также название на титульном листе: Gründtlicher Discurs Von der Astrologia Judiciaria (FESELIUS 1609, Titelblatt).

## 2.2. Доказательство, уступка

Среди лексем, используемых для обозначения доказательства, распространены глаголы beweisen, erweisen, demonstrern и probirn, а также существительные Beweis, Beweisung и Demonstration 'доказательство':

(29) Das hab ich erwisen / mit bekannten Exemplis (KEPLER 1609, 110.28).

(30) Das will ich *Feselio* besser probieren / als er niemaln gewusst (KEPLER 1610, 190.30).

(31) mag in viel wege probiert vnd erwiesen werden (ibid., 209.27).

(32) wann er gleich keinen beweiß bringet (KEPLER 1609, 106.6).

(33) Vnd laß ich das Exempel einer solchen vngegründeten *demonstration* auch passieren (KEPLER 1610).

Реакция на критику, будь то обвинение или опровержение, характеризуется необходимостью противостоять, защищаться, брать на себя ответственность и выражается лексемами: vertheydigen, verantworten, Verantwortung, Rettung и др.:

(34) das nunmehr auch die Astrologi sich in offentlichen schrifften vertheydigen vnd verantworten dürffen (KEPLER 1609.132.38).

Ср. также заголовки: Verantwortung Desjenigen/ was *D. Helisiaeus Roeslinus* auß meinem Buch *de Stella nova Anni 1604* angezogen. (KEPLER 1609, 104.1ff., заголовок основной части «Antwort»); Verantwortung vnd Rettung der Argumenten vnd Ursachen / welche M. Melchior Scherer / <...> eingeführt (SCHAERER 1611, Titelblatt).

Риторической особенностью полемики, которая может иметь разнообразные стратегические функции, является уступка. В анализируемых текстах она обозначена лексемами gestehen, geständig sein, bekennen, zugeben, nachgeben, concessio и др. Особого внимания заслуживают контексты, где автор прямо отказывается от определенной уступки и настаивает на своей точке зрения: Ich gestehe nit 'не признаюсь'.

(35) D. Röslin. Ich gestehe gar nit / das meine *prognostica* auß einem besonderen Trib gehen. Ich kann einem die vrsachen für augen setzen.  
// Keppler. So gesteh Ich nit / das sie aus gnugsamen vrsachen gehen

(KEPLER 1609, 126.39ff.).

- (36) Ich bin ihm seinen Schluß geständig/ aber die Vrsachen zu diesem Schluß/ die *Feselius* brauchet/ seynd einander sehr vngleich: Vnd gestehe nicht/ daß die Sterne alle einander gleich seyen (KEPLER 1610, 225.32ff.).
- (37) Ich bekenne gern (Kepler 1610, 181.26, Kepler 1609, 107.5, KEPLER 1609, 116.15).
- (38) *Feselius* hette seiner meynung <...> schier zuviel zugegeben (KEPLER 1610, 221.1).

Для подчеркивания (ошибочной) точки зрения оппонента используется конструкции *er meynet* или *er vermeynet*.

Интересным ходом в полемике является введение и обсуждение гипотетического или контрфактуального предположения. Этот ход обычно осуществляется через предикативную лексику *gesetzt* 'постулирован(о)'. Во многих случаях таким образом выражаются взгляды, которых придерживается оппонент или которые ему приписываются, но которые затем опровергаются. Стандартная формулировка основана на латинской фразе из диспута (ср.: lat. *dato sed non concessio* — *gesetzt, doch nicht gegeben* 'постулируется, но не дается'):

- (39) *gesetzt nun, doch nicht gegeben* (KEPLER 1610, 184.8).
- (40) *Vnd gesetzt / ein solche Figur gewinne jhre gleiche Winkel* (ibid., 204.3).

Несмотря на достаточно воинствующий в целом характер полемики есть случаи ослабления утверждения, что коррелирует с исследованиями современного научного языка, согласно которым важная стратегия успешной аргументации — отсутствие «чрезмерной силы утверждений». Эта стратегия часто реализуется с помощью характерных смягчающих формулировок, т. е. форм так называемого хеджирования (HYLAND 1998). Характерная форма хеджирования заключается в смягчении утверждения по отношению к самому себе с помощью глагола *geduncken* (например, *mich will geduncken; mich geduncket*) или с помощью близких по значению формулировок *ich halte* и *ich eracht* (примеры 41-45). Другие формы хеджирования передаются, например, с использованием уступительной частицы *doch* (пример 41):

- (41) *so will mich doch geduncken* (KEPLER 1609, 142.32).
- (42) *gedüncket mich [...] zu erweisen zu seyn* (KEPLER 1610, 213.13).

- (43) also daß ich zimlich starck erwisen (KEPLER 1609, 120.30).
- (44) Ich halt er verstehe allhie die Aristotelicos Philosophos, (RÖSLIN 1609, Gija).
- (45) Kepplerus sagt vnd helt / das sich Gott dieser *Cometen* vnd zaichen gebrauche / den Menschen etwas darmit anzuzai gen (KEPLER 1609, 124.04).

Как видно из приведенных выше примеров, в полемических высказываниях широко используются повторяющиеся, устойчивые по составу, своего рода ритуально-стандартные формулы (POLENZ 1988). К ним относятся формулировки, которые встречаются в названиях работ, указывают на предмет спора, сигнализируют о выражении определенного мнения (возможно, неверного) или предвосхищают потенциальное возражение (см. также примеры выше).

### 2.3. Метафора

Частью риторически эффективного представления полемики выступает метафора. Для полемического изложения типичны воинствующие метафоры, связанные с борьбой и сражением. Метафора «спор — это война» (LAKOFF & JOHNSON 1980: 4) восходит к классической риторике и уже около 1600 г. воспринимается как традиционная модель. Типичные метафорически нагруженные выражения связаны с глаголами, обозначающими разные виды физических нападений: *anfechten*, *außfechten*, *widerfechten*, *bestreiten*, *antasten*, *umbstossen*, а также существительные с номинацией места сражения:

- (46) Allhie gewinnet Feselius einen rechten vnd den Medicis absonderlich gewidmeten Kampffplatz (KEPLER 1610, 221.1).
- (47) (die Argumente) / mit welchen die *Astrologia* gewöhnlich angefochten vnd widerlegt wirdt (ibid., 162.17f.).
- (48) Dann diß hab ich gegen meinen *Opponenten* außzufechten gehabt (KEPLER 1609, 131.43).
- (49) in wellichem er sich angetastet sein vermeint, er glaubt, angegriffen worden zu sein' (ibid., 105.35f.).
- (50) Kein ehrenrührige oder sonsten boßhafftige Politische schimpffliche Antastung Doctoris Röslini (ibid., 112.15).

### 3. Выводы

В период XVI—XVII вв. немецкий язык, взаимодействуя в тесном переплетении с латинским как главенствующим языком

науки, располагал широким диапазоном лингвистических инструментов для ведения полемики, среди которых доминируют разнообразные синтаксические конструкции со стержневыми лексемами *discurrirn*, *argumentirn*, *argumentation*, *argument*, *disputirn*, *disputation*, *controversia*, *petitio principii*, *kritsieren*, *tadeln*, *streit*, *zanck* и т. п. Социально-дискурсивная практика полемического представления научного знания характеризуется стремлением к объективности в изложении фактов и результатов научного исследования, что определяет отбор стилистически нейтральной общеупотребительной лексики, например, глаголов *beweisen*, *begründen*, *zugestehen*, *einräumen* и др.

В целом, в полемических публикациях исследуемого периода обнаруживается набор языковых средств, которые, с одной стороны, сохраняются в современном языке, с другой — существенно отличаются от современного научного словоупотребления и даже полностью утрачиваются.

Подводя итог, можно сказать, что научная полемика конца XVI — начала XVII в. располагала сложным и разнообразным набором языковых средств как для тонкого и деликатного ведения спора, так и для трансляции воинствующей, непримиримой позиции. К ним относятся латинские выражения, устоявшиеся иностранные слова (в основном латинского происхождения), такие как *Argument*, *disputirn*, немецкие лексемы *erweisen*, *verwerffen*, *strafen*, включая заимствованные кальки из латыни (например, *Gegenwurff* как калька к латинскому *obiectio*), а также значительное количество выражений, имевших явное метафорическое значение, например, *anfechten* или *vmbstossen*. Для некоторых упомянутых квазисинонимов можно предположить наличие оттенков в значении, которые требуют дальнейшего изучения.

Многие выражения, широко употреблявшиеся в то время, прочно укоренились в современном словаре аргументации, например, *Argument*, *beweisen*, *widerlegen* und *daraus folgt*, а другие сейчас используются редко или полностью устарели *Einwurf*, *Gegenwurf*, *Einrede*, *Erinnerung* ‘возражение, мольба, напоминание’. То же самое относится и к глаголу *refutieren* ‘widerlegen’. Устойчивые формульные выражения, такие как *ungeheimt*, используются ныне крайне редко; вместо них чаще упо-

требуется absurd. Не используется существительное Demonstration ‘Beweis’. Вместо предикативного gesetzt обычно говорят angenommen и др., т. е. все изменения являются в целом результатом развития немецкого языка в XVIII и XIX вв. и потому требуют детального изучения.

Наши наблюдения показывают, что вопрос об использовании языковых средств в существовавших в то время формах и жанрах коммуникации имеет плодотворную перспективу для комплексных историко-прагматических, историко-лексикологических и историко-семантических исследований.

### Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Баева Г. А. К становлению типа текста «академическая лекция» в Германии // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 35—58. [Baeva, Galina A. (2025) K stanovleniyu tipa teksta “akademicheskaya lektsiya” v Germanii (On the Formation of the Text Type “Academic Lecture” in Germany. *Russian German studies: Yearbook of the Russian Union of Germanists*, XXII, 35—58. (In Russian)].
- Булавинова М. П. Научная коммуникация: факторы развития (обзор) // Наука и общество: современные зарубежные исследования: сб. обзоров и рефератов / гл. ред. Е. Г. Гребенщикова. М.: РАН, 2018. С. 51—62. [Bulavinova, Marina P. (2018) Nauchnaya kommunikatsiya: faktory razvitiya (obzor) (Scientific communication: development factors (Review)). In: Grebenshchikova, Yelena G. *Nauka i obshchestvo: sovremennyye zarubezhnyye issledovaniya: sb. obzorov i referatov* (Science and society: modern foreign research: collection of reviews and abstracts). Moscow: RAS, 51—62. (In Russian)].
- Голованов Я. К. Этюды об ученых. Иоганн Кеплер. М.: Молодая гвардия, 1976. [Golovanov, Yaroslav K. (1976) *Etyudy ob uchonykh. Iogann Kepler* (Etudes about Scientists. Johannes Kepler). Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russian)].
- Прайс Д. Д. де С. Тенденции в развитии научной коммуникации — прошлое, настоящее, будущее // Коммуникация в современной науке. М.: Прогресс, 1976. 438 с. [Price, Derek John de Solla (1976). Tendentsii v razvitii nauchnoy kommunikatsii — proshloye, nastoyashcheye, budushcheye (Trends in the Development of Scientific Communication — Past, Present, Future). In: Sadovskiy, Vadim N. & al. *Kommunikatsiya v sovremennoy nauke* (Communication in Con-

- temporary Science). Moscow: Progress. Moscow: Progress. (In Russian)].
- Старостин Б. А. Параметры развития науки. М.: Наука, 1980. [Starostin, Boris A. (1980) *Parametry razvitiya nauki* (Parameters of the Development of Science). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (1). 135—147. [Chernyavskaya, Valeria Ye. (2020) *Metapragmatika komunikatsii: kogda avtor prinosit svoje znachenie, a adresat svoj kontekst* (Metapragmatics of Communication: When the Author Brings Their Meaning, and the Addressee Their Context). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* (Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature). 2020, 17 (1), 135—147. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Ленанд, 2021. Chernyavskaya Valeria Ye. (2021) *Tekst i sotsial'nyy kontekst: Sotsiolingvisticheskiy i diskursivnyy analiz smyslopороzhdeniya* (Text and Social Context: Sociolinguistic and Discursive Analysis of Meaning Generation). Moscow: Lenand. (In Russian)].
- Хутыз И. П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое. М.: ВКН, 2021. [Khutyzy, Irina P. (2021) *Zhanry diskursa akademicheskoy sredy: traditsionnoye i novoye* (Genres of Academic Discourse: Traditional and New). Moscow: VKN Publishing House. (In Russian)].
- Gierl, Martin. (1997) *Pietismus und Aufklärung. Theologische Polemik und die Kommunikationsreform der Wissenschaft am Ende des 17. Jahrhunderts*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Fritz, Gerd. (1993) *Kommunikative Aufgaben und grammatische Mittel. Beobachtungen zur Sprache der ersten deutschen Zeitungen im 17. Jahrhundert*. *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*, 24, 34—52.
- Fritz, Gerd. (1994) *Grundlagen der Dialogorganisation*. In: Fritz, Gerd & Hundsnurscher, Franz. (eds) *Handbuch der Dialoganalyse*. Tübingen: Niemeyer, 177—201.
- Fritz, Gerd. (2008) *Communication principles for controversies: A historical perspective*. In: Eemeren, Frans H. van & Garssen, Bart. (eds) *Controversy and Confrontation: Relating Controversy Analysis with Argumentation Theory*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 109—124.

- Fritz, Gerd. (2010) Controversies. In: Jucker, Andreas H. & Taavitsainen, Irma. (eds) *Historical Pragmatics. Handbooks of Pragmatics*. Vol. 8. Berlin; New York: de Gruyter, 451—481.
- Fritz, Gerd. (2012) Kontroversen — Ein Paradigma für die Geschichte von Kommunikationsformen. In: Ernst, Peter. (ed.) *Historische Pragmatik. Jahrbuch für germanistische Sprachgeschichte*. Bd 3. Berlin; Boston: de Gruyter, 105—126.
- Fritz, Gerd. (2016) Zum Sprachgebrauch wissenschaftlicher Kontroversen im Deutschen um 1600. *Beiträge zur Texttheorie und Diskursanalyse*, 151—170.
- Fritz, Gerd & Gloning, Thomas. (2016) *Historical pragmatics of controversies. Case studies from 1600 to 1800*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
- Gloning, Thomas. (1999) The pragmatic form of religious controversies around 1600. A case study in the Osiander vs. Scherer & Rosenbusch controversy. In: Jucker, Andreas H.; Fritz, Gerd & Lebsanft, Franz (eds) *Historical Dialogue Analysis*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 81—110.
- Gloning, Thomas. (2016) The Pragmatic Organization of the Kepler / Röslin / Feselius controversy on the scientific Status of Astrology (1609—1611). Fritz, Gerd & Gloning, Thomas (eds) *Historical pragmatics of controversies. Case studies from 1600 to 1800*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 37—94.
- Hertel, Volker. (2000) Textsortenbenennungen im Deutschen des 16. Jahrhunderts. In: Barz, Irmhild; Fix, Ulla; Schröder, Marianne & Schuppener, Georg (eds) *Sprachgeschichte als Textsortengeschichte*. Frankfurt am Main: Lang, 321—336.
- Hyland, Ken. (1998) *Hedging in scientific research articles*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
- Lakoff, George & Johnson, Mark. (1980) *Metaphors we live by*. Chicago; London: The University of Chicago Press.
- Krafft, Fritz. (1992) Tertius interveniens: Johannes Keplers Bemühungen um eine Reform der Astrologie. In: Buck A. (ed.): *Okkulte Wissenschaften in der Renaissance*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 197—225.
- Leibniz, Gottfried Wilhelm. (1679/1986) Ermahnung an die Teutsche, ihren verstand und sprache beßer zu üben, samt beygefügeten vorschlag einer Teutsch-gesinten gesellschaft. In: *Gottfried Wilhelm Leibniz: Sämtliche Schriften und Briefe*. (1986) Akademie-Ausgabe. Reihe 4, Bd 3. Berlin: Akademie Verlag, 795—820.
- Lenke, Nils & Roudet, Nicolas. (2010) Philipp Feselius — Biographische

- Notizen zum unbekannten Medicus aus Keplers Tertius Interveniens. In: Gaulke, Karsten & Hamel, Jürgen. (eds) *Kepler, Galilei, das Fernrohr und die Folgen*. Frankfurt a. M., 131—159. [Acta Historica Astronomiae. Bd 40]
- Marti, Hanspeter. (2010) Disputation und Dissertation. Kontinuität und Wandel im 18. Jahrhundert. In: Gindhart, Marion & Kundert, Ursula. (eds) *Disputatio 1200—1800. Form, Funktion und Wirkung eines Leitmediums universitärer Wissenskultur*. Berlin; New York: de Gruyter, 63—85.
- Polenz, Peter von. (1988) Argumentationswörter. Sprachgeschichtliche Stichproben bei Müntzer und Forster, Thomasius und Wolff. In: Munske, Horst Haider; Polenz, Peter von; Reichmann, Oskar & Hildebrandt, Reiner. (eds) *Deutscher Wortschatz. Lexikologische Studien. Ludwig Erich Schmitt zum 80. Geburtstag von seinen Marburger Schülern*. Berlin; New York: de Gruyter, 1988, 181—199.
- Schröter, Juliane. (2011) *Offenheit. Die Geschichte eines Kommunikationsideals seit dem 18. Jahrhundert*. Berlin; New York: de Gruyter.
- Stieler, Kaspar. (1691 (1968)) *Der Teutschen Sprache Stammbaum und Fortwachs / oder Teutscher Sprachschatz*. 3 Bde. Nürnberg. Nachdruck Hildesheim: Olms.

### **Словари / Wörterbücher / Dictionaries**

- Adelung, Johann Christoph. (1774–1786) *Versuch eines vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuches der hochdeutschen Mundart*. Bde I–V. Leipzig: Breitkopf.
- DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Retrieved from <http://dwds.de>.
- Lexer, Matthias. (1992) *Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch*. Stuttgart: S. Hirzel Verlag. [38. Auflage]
- Feselius, Philipp. (1609) *Gründtlicher Discurs von der Astrologia Judiciaria Auß den Fürnemsten Authoribus zusammen gezogen, und den Vorreden zweyer Prognosticorum Herrn M. Melchior Schärers Pfarherren zu Mentzingen, von Anno 1608. unnd 1609. entgegen gesetzt...* Straßburg.
- Kepler, Johannes. (1609) Antwort Joannis Keppleri Sae. Cae. Mtis: Mathematici Auff D. Helisæi Röslini Medici & Philosophi Discurs Von heutiger zeit beschaffenheit, vnd wie es ins künfftig ergehen werde). Prag (Sesse). In: Caspar, M. & Hammer, F. (eds) *Johannes Kepler. Gesammelte Werke*. Bd 4. München, 1941.
- Kepler, Johannes. (1610) Tertius Interveniens. Das ist/ Warnung an etliche Theologos, Medicos und Philosophos, sonderlich D. Philippum Feseli-

- um, daß sie bey billicher Verwerffung der Sternguckerischen Aberglauben/ nicht das Kindt mit dem Badt außschütten/ und hiermit ihrer Profession unwissendt zuwider handeln: Mit vielen hochwichtigen zuvor nie erregten oder erörterten Philosophischen Fragen gezieret/ Allen wahren Liebhabern der natürlichen Geheymnissen zu nohtwendigem Unterricht / Gestellet durch Johann Kepplern/ der Röm. Keys. Majest. Mathematicum. Tambach. In: Caspar, M. & Hammer, F. (eds) *Johannes Kepler. Gesammelte Werke*. Bd 4. München, 1941, 147—258.
- Röslin, Helisäus. (1609) *Historischer/ Politischer vnd Astronomischer naturlicher Discurs von heutiger zeit Beschaffenheit/ Wesen vnd Standt der Christenheit/ vnd wie es ins künfftig in derselben ergehn werde...* Straßburg: Conrad Scher & Paul Ledertz.
- Röslin, Helisäus. (1611) *Mitternächtige Schiffarth/ VOn den Herrn Staden inn Nederlanden vor XV. Jaren vergebenlich fürgenommen/ wie dieselbige anzustellen/ daß man daselbst herumb in Orient vnd Chinam kommen möge...* Oppeenheim: H. Gallart & J.Th. de Bry.
- Schaerer, Melchior. (1609) *Verantwortung und Rettung der Argumenten und Ursachen/ welche M. Melchior Scherer/ in den Vorreden seiner zweyen Prognosticorum verschiener 1608. und 1609. Jahren/ zur Behauptung/ daß die himlische Liechter und Sternen/ so wol als alle andere Creaturen/ ihre besondere von Gott eingepflanzte Eygenschaften/ Kräfften und Wirkungen haben/ [et]c. die sie durch ihren Lauff und schein in diese untere Welt exerirn und außgiessen/ eingeführet : Wider Den Hochgelehrten Herrn Philippum Feseli-um, ... Welcher in seinem übel gegründten Discurs von der Astrologia Iudicialia, so er ... vergangen 1609. Jahrs HerbstMeß in öffentlichen Druck außgesprengt/ solches rund verläugnet/ und hiemit auch die wahre sobriam Astrologiam ... zu boden zu stossen vermeynet / ... Beschrieben Durch M. Melchior-rem Schaererum, Pfarrern zu Mentzingen. Fuhrmann / Böhem, Nürnberg / Ansbach.*

Galina A. Bayeva  
Saint Petersburg State University

### **To the Origins of Scientific Polemics in German**

Polemical forms of knowledge transfer and their linguistic manifestations evolved over a long period of time against the backdrop of a cultural and historical context, international and national traditions. On the one hand, a distinctive feature of the early modern period (16<sup>th</sup> — 18<sup>th</sup> cent.) was the interaction of German with Latin as the dominant language of science. On the other hand, the German language already had in this period at its dis-

posal a wide range of linguistic means for conducting scientific, religious and political polemics, among which various syntactic constructions with core lexemes such as *argumentirn*, *argumentation*, *argument*, *disputirn*, *discurirn*, etc. are predominated. The social-discursive practice of polemical presentation of scientific knowledge is characterized by a desire for objectivity in the presentation of facts and results of scientific research, which determines the selection of stylistically neutral common vocabulary, for example, the verbs *beweisen*, *begründen*, *halten*, *meinen*, *gestehen*, *einräumen*, etc. In general, polemical publications in this period of the German scientific language reveal a set of linguistic means that, on the one hand, are preserved in the modern language, on the other hand, differ significantly from modern scientific usage and, in some cases, are even completely lost. The objective of the analysis is to identify verbal means in the pragmatic organization of polemics and determine their text-forming role in a corpus of texts created in the 1610<sup>th</sup> based on the polemics of the mathematician and astronomer Johannes Kepler, theologians Helisäus Röslin and Melchior Schaerer, and physician Philipp Feselius, related to the discovery of the new comet *De stella nova* in 1604 and the justification of the status of astrology as a science.

**Keywords:** polemics; cultural and historical context; science; scientific discourse; argumentation

*Для цитирования:*

Баева Г. А. К истокам научной полемики на немецком языке // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2026. № XXIII. С. 13—32.  
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-13-32.

*To cite this Article:*

Bayeva, Galina A. (2026) K istokam nauchnoy polemiki na nemetskom yazyke (To the Origins of Scientific Polemics in German). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 23, 13—32. (In Russian).  
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-13-32.

*Статья поступила в редакцию 20.04.2026; принята к публикации 20.05.2026*  
*The article was submitted 20.04.2026; accepted for publication 20.05.2026*